

А ГДЕ ЖЕ СЧАСТЬЕ?

(О романе Л. Никулина «С НОВЫМ СЧАСТЬЕМ», ж-л «Москва», № 10. 1961 г.)

Романы у нас пишутся теперь объемистые, печатаются с продолжением в трех-четырёх номерах журналов и выходят толстенными, унестыми книгами в килограмм весом, а то и потяжелей. А вот этот — небольшой, весь опубликован в одном номере журнала и называется заманчиво, почти нежно — «С новым счастьем». Ну, а кто же счастья себе не хочет? Даже тот, кто его имеет, не откажется от счастья нового...

Краткостью и хорошим заглавием достоинства романа Льва Никулина не исчерпываются. Очень злободневна и важна тема этого произведения: разоблачение вредных последствий культа личности. В меру своих художественных возможностей автор верно очертил контуры характера отъявленного карьериста, шкурника, негодяя, циника и проч., и проч. Федора Курбатова. Он — плохой архитектор, плохой муж, плохой отец, плохой товарищ, плохой руководитель проектной мастерской. Словом, плохой во всех отношениях.

Наверное, никто не будет отрицать, что такие люди есть в нашем обществе. Их надо беспощадно разоблачать, выставлять на всеобщее осуждение. Это и делает Лев Никулин, и читатели будут ему благодарны.

Но спустя пять лет после XX съезда партии писатель уже не может довольствоваться простым разоблачением карьеристов-шкурников. Читатель, во-первых, хочет понять, как Федор Курбатов, бывший батрак и герой гражданской войны, стал таким негодяем, во-вторых, почему его так долго не могли разоблачить, в-третьих, хочется видеть рядом с Курбатовым подлинных героев нашего времени — смелых, отважных борцов за коммунистическое преобразование мира, тех, кто берет за шиворот шкурников-карьеристов.

Роман Никулина не дает ответа на эти волнующие вопросы. В нем совершенно не представлены здоровые силы советского общества, сплошной мрак и безысходность.

В свое время был подвергнут резкой и справедливой критике роман Вл. Дудинцева «Не хлебом единым». Но в том романе карьеристам был противопоставлен хоть один героический образ бесстрашного Лопаткина. В романе Л. Никулина нет не только боевого коллектива, но и бойца-одиночки нет. Карьеристу Курбатову противопоставлены жалкие в своей беспомощности люди:

его жена Валя, покончившая с собой; его друг Андрей, алкоголик, умерший от белой горячки; не желающий вступить в бой, явно трусоватый академик Силин; так и не распознавший бесталанность и подлую сущность Курбатова, превозносящий его мнимые заслуги бывший секретарь парторганизации проектных мастерских, а потом — «ответственный чин» Гурский.

Подала надежды на боевитость и принципиальную непреклонность дочь Курбатова — Маруся. Но автор вроде бы невзначай уронил и ее в грязь. В романе есть сцена, где Маруся молча одобряет просьбу Лены, жены брата Владика, к Курбатову-отцу, чтобы тот сделал очередную подлость: своим авторитетом и протекцией спас бы карьеру растленного Владика...

Упоминаются еще «положительные», кузнец Фомов и архитектор Ступицын. Кузнец ни в каких схватках вообще не участвует — он лишь позирует художнику; Ступицын под занавес критикует проект Курбатова и, кажется, занимает его место. Но это не образ, а лишь абстракция: мы его не видим и голоса его не слышим. Никакой индивидуальности. Да и роль этого героя в романе ничтожна.

Остается еще «положительный» художник Бочаров, жених Маруси. Его называют формалистом и будто-бы неправильно. Но Бочаров никоим образом не участвует в разоблачении Курбатова. Впрочем, и борьбы-то никакой нет. Все «положительные» только потихоньку вздыхают и возмущаются Курбатовым и курбатовщиной, а поднять голос, кинуться в схватку никто не осмеливается. Жалкие, ничтожные люди!

Теперь о счастье. Кого же это автор поздравил «С новым счастьем» в заглавии романа? Оказывается подлеца Курбатова. Да, да, я не оговорился. После того, как он причинил столько зла государству, семье и всем окружающим, после того, как из-за него отравилась замечательная (хоть в мыслях замечательная) его жена Валя, после того, как в значительной мере по его вине просидел несколько лет в тюрьме, а потом, реабилитированный, спился и погиб талантливый друг его Андрей, — после всего этого автор простил Курбатову все грехи и пожалел ему нового счастья...

А чтобы хоть как-нибудь разжалобить читателя и примирить с подлецом, автор устроил Курбатову на предпоследней странице романа ин-

фаркт. Разумеется Курбатов выздоровел. Ему дали командировку «за тысячу верст», поручили строить там больницу. Он — в вагоне. И вот умилительная сцена: проводница с чудесной улыбкой поздравляет неожиданно «перековавшегося» Курбатова «с новым годом... с новым счастьем!».

Роман закапчивается так:

«С новым счастьем,— думал Федор Васильевич,— да именно с новым счастьем... Как быстро пролетел этот год, какие для меня перемены». Вспомнился ему пропущенный вечер, дерево сирени и все то светлое, ненужное, чему он отдавался всего лишь год назад. А теперь он едет в Степину и знает, что его там ждут, что он встретит Новый год с Марусей и Бочаровым и славными людьми, которых он узнает и полюбит».

Этими заключительными строчками автор, видимо, надеялся вызвать на глазах читателя слезы умиления. Но он явно ошибся. Охватывает негодование. Курбатовы в нашем обществе не нужны и не нам их жалеть.

М. ШКЕРИН

ПО ВЕЛЕНИЮ СОВЕСТИ

Образы людей проходят перед нами, а за ними открывается образ времени. Мы видим пейзажи северной полосы России и дышим ее просторами... Нас увлекают раздумья поэта и зовут глубже и зорче взглянуть в самих себя... Эти стихи с первых же строк книги обращаются к самому дорогому:

В несметном нашем богатстве
Слова драгоценные есть:
Отечество,
Верность,
Братство,
И есть еще:
Совесть,
Честь...

Что это не просто слова,
Ах, если бы все понимали,
Каких бы мы бед избежали.

И это не просто слова!
«СОВЕСТЬ» Александра Яшина (М., «Советский писатель», 1961. 122 стр., 8000 экз., 14 коп.) написана с большим мастерством.

«Совесть» — большая удача поэта и большая радость для читателей!

Б. ДУБРОВИН